

Чжу Линсы был в полном замешательстве. Он знал, что чиновники умеют спорить, но не ожидал, что военные тоже могут так преуспеть в этом.

Цао Фэн подошёл, чтобы успокоить его:

— Ваше величество, не беспокойтесь. Литейный двор Миньдун сейчас может производить две пушки в месяц, а пистолеты — более десяти штук. Флот Фуцзяня уже использует их для испытаний, а флоты Чжэцзяна и Шаньдуна получают их позже.

Чжу Линсы наконец вздохнул с облегчением.

Затем у него возникло желание попробовать пистолет, и все с завистью смотрели, как Цао Фэн передал оружие императору и объяснил, как им пользоваться. Чжу Линсы взял его в руки, чувствуя вес, и с удовольствием прицелился в мишень.

— Господин Се, смотри...

Он выстрелил, но промахнулся. Лу Шэн, увидев сломанную ветку, громко воскликнул:

— Ваше величество, отличный выстрел!

И все стали хвалить его.

Неизвестно, было ли ему стыдно, или он вспомнил о Се Цзине, но настроение Чжу Линсы мгновенно ухудшилось.

— Давайте я попробую, — раздался мелодичный голос.

Цао Фэн обернулся, поражённый. Среди зимнего пейзажа, среди груды мужчин, появилась настоящая фея.

Неудивительно, что его голова пошла кругом.

Чжу Синьюэ без труда забрала пистолет у подавленного императора. Она держала его в руках, осматривая, и, подражая Чжу Линсы, подняла руку в сторону мишени.

— Осторожно!

Чжу Синьюэ почувствовала, как кто-то толкнул её на землю, а пистолет улетел в сторону, раздался выстрел.

Оказалось, что произошёл случайный выстрел.

Когда её подняли, она увидела виновника — Цао Фэна, который смотрел на неё с широко раскрытыми глазами. Бедный юноша, увидев свою фею, был одновременно напуган и очарован.

Он подумал: «Кто женится на такой девушке, тот будет счастливецом в трёх жизнях».

Цао Фэн приехал в столицу не только для того, чтобы доставить пушки, но и чтобы обучить артиллеристов Лагеря Шэньцзи. Каждый раз, когда он приходил туда, Ли Сяньда тоже был там.

Ему было почти тридцать, и на севере он отрастил бороду, чтобы защищаться от ветра, что придавало ему вид бандита, но он слушал лекции внимательнее всех.

Иногда он задавал вопросы, и Цао Фэн подробно отвечал на них, объясняя, почему было принято то или иное решение, какие технические улучшения были внесены. Ли Сяньда, хоть и был проходимцем, в конце концов кивал.

Цао Фэн, как учитель, рассказывал всё, что знал, и его простые и понятные объяснения быстро завоевали популярность среди солдат. Все выражали желание учиться на практике и предоставлять обратную связь, ожидая, что Цао Фэн принесёт им ещё больше полезных изобретений.

Ли Сяньда не стал ждать Нового года и решил вернуться на север. Перед отъездом он попросил у Цао Фэна триста пушек, сказав, что деньги нужно взять у императора.

Цао Фэн: ...

Он родился и вырос в Фуцзяне, и если бы не болезнь отца, он бы не приехал сюда один. Юноша, оказавшись в столице, чувствовал себя скованно вне своей профессиональной сферы. Император одарил его золотом и серебром и приказал сопровождать его, показывая столицу.

Изначально его должен был сопровождать молодой чиновник из Министерства работ, но по неизвестной причине Цао Фэн часто оказывался в компании Чжу Синьюэ, которая хотела узнать больше о литейном деле.

Их разговоры начались с работы Цао Фэна, но вскоре переросли в совместные прогулки по столице. Их видели у городского рва дважды, в Башне «Тайбай приглашает луну» четыре раза, а в различных лавках на востоке и западе города — бесчисленное множество раз.

Пань Бинь сразу же написал доклад, заявив, что так продолжаться не может. В Поздней Мин была только одна принцесса, и нельзя позволять ей вести себя так.

О Цао Фэне Пань Бинь даже не упомянул. Сын чиновника пятого ранга, невысокого роста и не особо привлекательной внешности, через несколько дней принцесса его забудет.

Честно говоря, Чжу Линсы завидовал Чжу Синьюэ и Цао Фэну, которые так открыто встречались. Но, как единственная принцесса Поздней Мин, она не должна была так себя вести.

И, прежде всего, они должны были признать, что встречаются, чтобы Чжу Линсы мог за них заступиться.

Цао Фэн должен был скоро вернуться домой, и Чжу Линсы поспешил вызвать Чжу Синьюэ, чтобы спросить, что происходит между ней и Цао Фэном.

Чжу Синьюэ, хоть и была дерзкой и смелой, и даже заявляла, что хочет выйти замуж за кого-то, сейчас, как и многие девушки, делала вид, что ничего не понимает.

— Он давно изучает «Тяньгун кайу», и мудрецы говорят, что нужно изучать вещи досконально, поэтому я решила спросить его, — Чжу Синьюэ говорила уверенно. — Он помог мне, и я должна помочь ему. Он беспокоился о подарках для матери и сестры, и я пошла с ним по магазинам.

Сначала профессиональные разговоры, потом повседневные — это был вполне логичный путь развития отношений. Чжу Линсы кивнул:

— В таком случае, пусть он возвращается.

Но Чжу Синьюэ заволновалась:

— Ты тоже спроси его.

Чжу Линсы, сдерживая смех, вызвал Цао Фэна.

Последние несколько дней, проведённые с Чжу Синьюэ, казались Цао Фэну сном. Эта фея, которая могла двигаться, говорить и улыбаться ему.

Конечно, у него были свои мысли.

Теперь, вызванный к императору, он чувствовал себя крайне неуверенно. Он понимал, что между ним и принцессой пропасть, и его поведение, замеченное другими, могло вызвать гнев императора.

Он был слишком неосторожен, забыв о своём статусе. Его наказание было бы мелочью, но если бы это повлияло на Литейный двор, мечта его отца была бы разрушена.

С тяжёлым сердцем он вошёл в зал и увидел, что император смотрит на него с добротой, даже с лёгкой улыбкой.

— Цао Фэн, ты женат? — Хотя Чжу Синьюэ сказала, что нет, Чжу Линсы решил сначала уточнить этот вопрос.

— Ваш слуга ещё не женат.

— А помолвлен?

— Нет.

Чжу Линсы удовлетворённо кивнул. Мужчина не женат, женщина не замужем — значит, всё в порядке. Личные качества Чжу Синьюэ, вероятно, не вызовут возражений у Цао Фэна и его семьи. Так что насчёт отношений...

Ну, если это мужчина и женщина, то всё просто.

Он собрался с мыслями и спросил:

— Как ты относишься к принцессе?

Услышав этот вопрос, Цао Фэн выглядел крайне смущённым. Он поднял глаза на императора, затем внезапно побледнел, упал на колени и начал кланяться, не зная, радоваться ли ему или бояться.

Чжу Линсы сказал:

— Подними голову и отвечай.

В глазах Цао Фэна ещё оставался след недавнего восторга, но голос был спокоен:

— Ваш слуга из низов, недостойн принцессы.

Как так получилось... Чжу Линсы был озадачен. Прежде чем он успел что-то сказать, из-за ширмы выбежала Чжу Синьюэ.

Она встала перед Цао Фэном, чуть не напугав его до смерти, но даже в этом испуге он смотрел на неё с обожанием.

— Цао Фэн, ты... — Чжу Синьюэ была готова ударить его.

— Ваш слуга заслуживает смерти, — сквозь зубы произнёс он, снова опуская голову.

Чжу Синьюэ покраснела, не зная, что делать — ударить или ругать. Вскоре слёзы потекли по её щекам.

— Сестра, — позвал Чжу Линсы, но Чжу Синьюэ уже убежала, рыдая.

Цао Фэн всё ещё не поднимал головы, только его лоб продолжал стучать о пол Дворца Цяньцин.

Чжу Линсы тоже был в тупике. Если человек не хочет, он не может заставить его жениться.

Но когда Цао Фэн ушёл, на полу осталось несколько капель воды.

Цао Фэн покинул столицу и отправился на юг. Когда он приехал, на деревьях ещё оставались листья, но теперь их не было. Всё вокруг казалось мрачным и печальным.

Его мать, выйдя замуж за отца, уже более двадцати лет, хотя и была женой чиновника пятого ранга, жила как служанка, каждый день готовя еду для сотен работников Литейного двора.

Его сестре было тринадцать, и с восьми лет она помогала в Литейном дворе. Вся их жизнь была сосредоточена вокруг него. Отец говорил, что он обещал императору создать лучшее оружие в мире.

Вся семья жила и работала в Литейном дворе, постоянно покрываясь пылью. В его возрасте семья ещё не думала о его женитьбе.

Отец потерял ногу во время испытаний в прошлом году, но пушка была почти готова. Он не смог лично предстать перед императором, что, несомненно, было для него большим разочарованием. Цао Фэн приехал в столицу, чтобы передать мнение императора и других о пушке, чтобы отец мог утешиться.

<http://bllate.org/book/16200/1454169>